

<http://www.coolsoch.ru/arh/liter/arh5/68.htm>

Своеобразие сатиры Михаила Булгакова («Собачье сердце»)

Начало 20 века, время глобальных катастроф, мало располагало к созданию сатирических произведений. Революция и гражданская война принудили русскую литературу к вольному духовному аскетизму. Но новая экономическая политика и сопровождавшая её определенная демократизация общественной жизни позволяли уже не только восхищенно, но и критически осмыслить действительность. Поэтому литературный процесс 20-х годов с его революционной романтикой, психологическим реализмом пополнился произведениями юмористическими и сатирическими.

Михаил Булгаков был одним из первых, кто средствами сатиры написал об уродствах новой жизни, о странных, с его точки зрения, для революционной страны контрастах. Его сатирические произведения – «Похождения Чичикова», «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце» - рождены фантазией и реальной действительностью; в них писатель показал себя блестящим последователем Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Но сатира Булгакова своим объектом сделала область социальной политики и социальной психологии.

Уже в «Роковых яйцах» рапповцы увидели злую сатиру на современность. Когда же состоялось несколько авторских чтений «Собачьего сердца» по рукописи, то эту повесть решили к печати не допускать.

В ней Булгаков создает портрет «гомо советикус». Это «новый человек», о котором мечтали русские писатели 19 века; но появился он в России в советское время, а его «новизна» приняла уродливые формы. Этот тип изображали в своих произведениях Зощенко, Эрдман, Катаев, Ильф и Петров.

У Булгакова феномен «гомо советикус» явился на свет не только как порождение большевистского режима, но и как результат научного эксперимента гениального русского ученого медика Филиппа Филипповича Преображенского. Он занимается модной в те годы проблемой омоложения человека, которая в действительности получила в Советской России статус государственного заказа. В чисто научных целях ученый пересаживает профессора и его ассистента Борменталья: на их глазах бездомный пес Шарик превращается в ... человека. Он и псом-то был не из приятных, на всё готовым ради куска колбасы, характер имел вздорный и агрессивный /проходя мимо швейцара, Шарик думал: «Вот бы тяпнуть его за пролетарскую мозолистую ногу»; при виде чучела совы у него рождались такие знакомые мысли: « А сова эта - дрянь. Наглая. Мы её разьясим»/. Эти собачьи повадки и мысли остаются и у Шарика-человека, то есть у Шарикова Полиграфа Полиграфовича /такое имя – в соответствии с происхождением и временем – выбрал себе «новый человек» /. Здесь и далее для исследования типа «гомо советикус» Булгаков использует гротеск, при котором

деформируется реальность, правдоподобие уступает место фантастике, карикатуре. Профессор Преображенский волей или неволей принимается за воспитание Шарикова-человека. Таким образом, эксперимент медико-биологический перерастает в социальный и нравственно-психологический. Новый строй стремится из старого «человеческого материала» сотворить нового человека. Преображенский, ученый высокой культуры и независимого ума, идет еще дальше: он намерен лаской и собственным примером сделать из собаки настоящего человека высокой нравственности. Типичный интеллигент, увлеченный научными разработками, но уже понявший суть революционного переустройства мира, терпит полный крах. Второй эксперимент ему не удастся.

Шариков быстро находит в человеческом обществе свою социальную нишу. Все проходит так, будто эта гротесковая ситуация – не плод фантазии Булгакова. В советском государстве низы, дорвавшись до власти, начинают теснить всё, что раньше занимало это социальное жизненное пространство. Так же поступает и Шариков. Он становится все наглее, агрессивнее и опаснее. Холуйские мысли /»Я барский пес, интеллигентное существо, отведал лучшей жизни. Да и что такое воля? Так, дам, мираж, фикция... Бред этих злостных демократов...» / остались в прошлом. Победил не пес, а человек, ведь Шарикову достались человеческие органы от уголовника, причем новой, советской формации: «Клим Григорьевич Чугункин, 25 лет, холост. Беспартийный сочувствующий. Судился 3 раза и оправдан: в первый раз благодаря недостатку улик, второй раз происхождение спасло, третий – условно каторга на 15 лет».

Вот, пожалуй, на этой характеристике заканчивается фантастика и начинается реальность.

Шариков пытается вытеснить своего «родителя» с конкретного жизненного пространства. Помогает ему в этом председатель домового комитета Швондер. Он вдалбливает в голову вчерашнему псу и уголовнику: кто был ничем, тот станет всем. И вчерашний уголовник этим «всем» делается и получает документ, удостоверяющий его личность / а документ, говорит Швондер, «самая важная вещь на свете»/, становится сослужащим, а именно заведующим подотделом очистки города Москвы от бродячих животных. Что это? Злейшая сатира на революционный процесс в обществе? Но ведь Шариков с подручными «вчера котом душили», а через несколько лет реальные Шариковы «душили» реальных людей, потому что псу-уголовнику котом было мало: «Ну ладно: <...> попомнишь ты у меня. Завтра я тебе устрою сокращение штатов» А это уже трагедия.